

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ:
ВРЕМЯ, МЕСТО, ДЕЙСТВИЕ**

**Сборник трудов сотрудников
Лаборатории экономики культуры
Санкт-Петербургского филиала
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»**

Санкт-Петербург
2012

УДК 930.26+155.4(082)
ББК 71.0+я43
К 90

Культурное наследие и творческие индустрии: время, место, действие.
Сборник трудов сотрудников Лаборатории экономики культуры Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Санкт-Петербург, «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2012. – 216 с.

Рецензенты:

Зонин А.С., научный руководитель СПбГБУК
и ДО «Институт культурных программ»,
к. п. н., заслуженный работник культуры РФ;
Кафедра менеджмента исполнительских искусств
Санкт-Петербургской государственной академии
театрального искусства

Редактора сборника – *В.Э. Гордин*

Художник иллюстрации на обложке – *Анна Мосина*

Сборник трудов подготовлен по результатам проекта «Инновационные формы взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

ISBN 978-5-93356-138-5

© Коллектив авторов, 2012
© «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2012

Содержание:

Введение	3
<i>Иванова Ю.В.</i> Культурные и социальные аспекты взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий (на примере Санкт-Петербурга).....	7
<i>Гордин В.Э., Каныгин Г.В., Хорева Л.В., Дедова М.А.</i> Методологические принципы и методические подходы к исследованию сферы культуры.....	53
<i>Матецкая М.В., Хорева Л.В.</i> Взаимодействие организаций культурного наследия и творческих индустрий: импульс развития сферы культуры (по материалам экспертного опроса).....	90
<i>Гордин В.Э., Трабская Ю.Г.</i> Роль гастрономических брендов в продвижении туристских дестинаций.....	109
<i>Кизилова И.Н., Ручкин Д.М.</i> Формирование событийных кластеров в Санкт-Петербурге: роль социального партнерства.....	141
<i>Магидович М.Л.</i> Падение интереса петербургской публики к концертам академической музыки.....	165
<i>Закревская Е.П., Светушков И.С., Прыткова Е.А.</i> Анализ и прогнозирование посещаемости государственных музеев (на примере Федерального государственного учреждения культуры и искусства «Центральный военно-морской музей» и его филиалов).....	188

**Культурные и социальные аспекты
взаимодействия культурного наследия и
творческих индустрий (на примере Санкт-Петербурга)**

**The cultural and social aspects of interaction between
cultural heritage and creative industries
(Case study Saint Petersburg)**

Иванова Юлия Викторовна, к. культурологии, neweloise@mail.ru,
jvivanova@hse.ru

Julia Ivanova, Cand. Sc, neweloise@mail.ru, jvivanova@hse.ru

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу роли новых творческих индустрий для развития культурного наследия региона, что в частности связано с понятием городского пространства. Особое внимание уделено современным способам не только сохранения, но также изучения, интерпретации и потребления различных культурных продуктов. Статья включает исследование экономических, политических, социальных и культурных последствий взаимодействия между учреждениями культуры из разных областей. Автор данной работы рассматривает творческие индустрии на примерах креативных кластеров и творческих проектов в сравнении с традиционными культурными институтами. В целом, можно констатировать, что распространение в Санкт-Петербурге творческих секторов способствует положительным культурным и социальным изменениям в регионе.

Abstract

The aim of the study is to analyze the role of the new creative industries for the regional development of the cultural heritage. It is particularly concerned with the definition of the city space. The research focuses on the modern ways of not only conservation, but rather analysis, interpretation and consumption of various cultural products. This paper includes investigation of economic, political, social and cultural consequences of the interac-

tion between different cultural establishments. The author of this article researches the creative industries with the examples of the creative clusters and the creative projects in comparison with traditional cultural institutions. In general this paper provides evidence for the positive cultural and social changes in the region by reason of the development the creative industries in St. Petersburg.

Введение

Комплексное изучение взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий включает не только анализ экономических, управленческих и политических сфер, но также необходимым образом требует исследования социокультурных особенностей функционирования творческих индустрий. В современных урбанистических исследованиях креативные сектора экономики рассматриваются как детерминанта инновационного развития городского пространства. Стоит особо отметить, что в данном исследовании такие основополагающие понятия, как «творческие индустрии» («творческие отрасли», «творческие сектора»), а также их английский аналог – «креативные индустрии» (creative industries) рассматриваются как синонимичные термины.

Уникальная ситуация Санкт-Петербурга как крупного европейского культурного центра и одного из важных в экономическом, научном, образовательном, социальном и культурном смыслах города Российской Федерации определяет рамки его развития как «креативного города». Кроме этого, изучение взаимодействия в Санкт-Петербурге классического наследия и творческих отраслей ставит проблематику сохранения локального своеобразия региона. «Поэтому необходим тщательный анализ того, что приемлемо и что неприемлемо для традиций петербургской культуры»¹.

Среди задач, которые ставятся в рамках аналитики социокультурных последствий развития в Санкт-Петербурге творческих индустрий, автор данного исследования выделяет следующие:

- изучение феномена города в качестве актуального ответа на экономические, политические и социокультурные вызовы современности;

¹ Прозерский В.В. Санкт-Петербург как культурный феномен. Семиотический подход // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 54.

- изучение роли креативных индустрий в качестве перспективного способа развития новых сфер культуры и поддержки уже существующих (традиционных или классических);

- анализ способов реструктуризации городского пространства посредством творческих секторов;

- исследование инструментов сохранения своеобразия региональной культуры Санкт-Петербурга и влияние деятельности креативных фирм на изменение бренда города;

- изучение воздействия творческих индустрий на изменение социального микроклимата региона.

Основная гипотеза данной статьи касается роли «креативных фирм» и «креативных кластеров» в социокультурной жизни Санкт-Петербурга. Автор данного исследования полагает, что, несмотря на направленность деятельности творческих фирм, в первую очередь, на получение коммерческой прибыли, а также вопреки неоднозначности в оценке роли творческих индустрий, распространение в «северной столице» творческих секторов способствует положительным культурным и социальным изменениям в регионе.

Пространство городской культуры как «сцена» для появления инноваций в различных сферах

Рассмотрение города как социокультурного пространства требует аналитики таких концептов, как «город», «городское пространство», «культура», «общество», которые являются взаимосвязанными. «Культура представляет собой «человеческое измерение» социальных процессов, иначе говоря, ценностно-смысловое выражение социального содержания, его форму»². Находящиеся в фокусе данного исследования творческие сектора являются принадлежностью современного постиндустриального общества, развивающегося в городских центрах.

Общество, или социум – это сложная система, представляющая собой форму жизнедеятельности людей. Это группа людей, возникающая благодаря целенаправленной совместной деятельности.

² Устюгова Е.Н. Петербург в дискуссионном пространстве // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 14.

Рассмотрению сути общественных отношений внутри социума посвящены основополагающие концепции философии (Аристотель, 1984; Гегель, 1935; Гоббс, 1991; Руссо, 1969, 1; Руссо, 1969, 2), социологии (Дюркгейм, 1995; Беккер, 1961; Конт, 1899; Социология сегодня, 1965) и политической экономии (Маркс К., Энгельс Ф., 1955-1965). Так, у Огюста Конта (Конт, 1899) под обществом понимается сложное и организованное целое, элементами которого являются социальные образования (семья и др.), а не отдельные индивиды. Классическое определение общества как исторически развивающейся формы жизнедеятельности людей, объединенных территорией проживания, эпохой, традициями и культурой принадлежит Карлу Марксу (Маркс К., Энгельс Ф., 1959).

Основными типами населенных пунктов, в которых проживают те или иные сообщества людей, являются сельское поселение и город. В рамках данной статьи один из основных исследовательских интересов представляет понятие города. Современная цивилизация неразрывно связана с появлением и развитием городов. «Становление городского образа жизни не менее значимо для человека, чем освоение земледелия»³. На протяжении последних нескольких веков география, экология и чуть позже урбанистика (urban theory и urban studies) предлагали свои определения города. Город – это тип крупного поселения, обычно определяемый в соответствии с типом застройки (это повышенная плотность заселения и многоэтажные дома), количеством населения и типом занятости большинства жителей, а также функциями, выполняемыми городами. Среди основных функций современных городов необходимо выделить организационно-хозяйственные, культурно-политические, административные, функции организации отдыха и лечения и промышленное производство. Для признания поселения городом важно, чтобы большая часть населения была занята не в сельском хозяйстве, а «в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки, культуры. Город обычно административный и культурный центр окружающего района»⁴.

³ Петров К.М. Экология человека и культура: Учебник для вузов. – 2-е изд. – СПб: Химиздат, 2000. С. 26.

⁴ Большой Энциклопедический словарь. 2000. С. 143.

Сложно переоценить значение городов для развития западной цивилизации. Представители цивилизационного подхода О. Шпенглер (Шпенглер, 2003) и Ф. Бродель (Бродель, 1986), а вслед за ними такие урбанисты, как Зигмунт Бауман (Бауман, 2008), Джейн Джекобс (Джекобс, 2008; Джекобс, 2011) и Ричард Сеннет (Сеннетт, 2008; Сеннетт, 2010) полагали, что появление и дальнейшее доминирование городов, то есть «урбанистическая революция» стали основой цивилизации Запада. «Накал городской жизни на Западе был доведен до температур, которые почти не встречаются в других регионах. Города принесли небольшому континенту величие»⁵, – писал один из представителей французской историографической школы «Анналов» в своем исследовании. Урбанистическая теория обращает особое внимание на те сложные процессы, которые происходят в современных городах, меняя их облик и выполняемые ими функции. «В наши дни город понимается не как статичная категория, но как динамичное образование, связанное с социальными процессами, посредством которых и создаются городские пространства»⁶.

Именно динамика городских пространств выступает основой для развития социальных, политических и культурных отношений. Город – это «системная форма, организующее начало, канон, в рамках которого только и может происходить развитие цивилизации и прогресс человечества в целом, независимо от континента, национального уклада, мистических форм, которые могут окружать определенные исторические периоды или национальные характеры...»⁷. Современная урбанистика выделяет также такие важные черты города, как особая организация пространства (с выделением центра или нескольких центров и периферии), наличие специализации как относительно других городов, так и внутри города по районам, специфическая интенсивная коммуникация внутри города, потребность в постоянных изменениях и

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. – М., 1986. С. 541.

⁶ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 506.

⁷ Сокуров А.Н. Что является ядром саморазвития Санкт-Петербурга? // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 31.

инновациях, развитие специфической городской культуры и множество других существенных аспектов. Анализ урбанистических концепций позволяет определить города в качестве основного агента экономических, правовых, социальных, политических и культурных инноваций. «Происходят накопление и обмен человеческим опытом, смыслы продумываются, усваиваются и пересматриваются на местах. Именно на местах и из мест рождаются человеческие убеждения и желания, исполняются мечты...»⁸. Города, таким образом, являются пространством создания, апробации и внедрения разнообразных нововведений.

Динамика социокультурного пространства Санкт-Петербурга: от «города-музея» к «креативному городу»

Теоретический анализ концепции социокультурного пространства позволяет констатировать, что «обращение с пространством представляет собой «определенным образом нормированный аспект человеческого поведения» и что в разных национальных культурах люди «обращаются, по существу, с ним по-разному»⁹ в зависимости от тех или иных моделей, принятых в данной стране или в данном регионе. «Но и само культурное пространство построено иерархически – в нем есть зоны большей значимости (семиотической насыщенности) и меньшей, есть центр и периферия»¹⁰. Так, основание Петербурга повлияло на «ментальную карту» России как относительно ее восприятия россиянами, так и с точки зрения европейцев. «Новая столица не просто превращала страну в морскую державу, она создавала особое пространство для насыщения русской традиционной культуры достижениями соседних государств в области наук, искусств, ремесел»¹¹.

⁸ Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. №3. С. 38.

⁹ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» - град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. 1999. С. 9.

¹⁰ Прозерский В.В. Санкт-Петербург как культурный феномен. Семиотический подход // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 44.

¹¹ Акиндинова Т.А. Традиции петербургской культуры в ситуации социокультурного выбора современной России // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 19.

Петербургское городское пространство, рассмотренное в рамках урбанистической теории, является, с одной стороны, отражением национальных представлений, с другой же, явлением уникальным. Задуманный Петром I «Парадиз» изначально обладал определенной концепцией пространственного развития, и этот факт отличает его от большинства остальных российских городов, не имевших подобных общих или же более детальных проектов. «Петербургская экономика, внешний облик, стиль жизни – все это в значительной степени является следствием осознанных усилий властей, результатом поставленных перед обществом новых политических, экономических и культурных задач»¹². Таким образом, Петербург имеет свой «язык», в котором реальное пространство переплетается с пространством социальным и мифологическим. Город «говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл, на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте»¹³.

Кроме этого, аналитика социокультурных особенностей функционирования творческих индустрий в российских городах невозможна без прояснения понятия культуры. Именно характеристики городской культуры определяют региональные особенности того или иного города. При этом и быденное сознание, и определенная часть культурологических теорий рассматривает культуру в оппозиции «высокой» и «низкой» культуры, элитарной и массовой сферы. Такие исследования полагают в качестве основы аксиологическое (ценностное) «различение «истинной культуры» и «культуры ложной», т.е. мышление оппозицией «культура – некультура» и «культура – антикультура»»¹⁴. В дан-

¹² Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» - град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. 1999. С. 21.

¹³ Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» \ Меттафизика Петербурга (Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. – Вып. 1). – СПб, 1993. С. 209.

¹⁴ Философия культуры. Становление и развитие. /Ред. М.С. Каган, Ю.В. Перов, В.В. Прозерский, Э.П. Юрковская – СПб.: Издательство «Лань», 1998. С. 11.

ной системе координат под подлинной культурой понимается культурное наследие, классическая или высокая культура.

Однако, научная дефиниция культуры рассматривает культуру как целостность, в которую включаются и идеальные, эталонные, и противоположные им явления. «Высокая» классическая культура и «низкая» антикультура сосуществуют. «При этом следует помнить, что не может быть единого, научно доказанного определения критериев содержания этих пар понятий, потому что они находятся сами внутри культуры» (там же). Философская и позже социологическая традиции понимают под культурой некую взаимосвязанную совокупность традиций и знаковых систем, воплощенных в определенных общественных институтах «с целью фиксации и трансляции социально значимой информации, знаний, представлений, опыта, идей»¹⁵, ценностей, норм и смыслов. Культура, таким образом, выполняет функцию социальной ориентации через сплочение различных групп вокруг определенных ценностей, что не исключает индивидуального самоопределения личности. В этом смысле культура может быть рассмотрена как «мир творческих новаций – способов и результатов познания, интеллектуальных и образных рефлексий бытия и его практического преобразования с целью расширения объемов производства, распределения и потребления социальных благ» (там же).

Наличие в обществе разных социокультурных групп как носителей разных ценностей и разного культурного опыта создает основу для обогащения культурного ландшафта города, региона или страны и одновременно может служить причиной социальной и культурной напряженности. Современные общества развиваются за счет непрерывных трансформаций и обновлений, при этом спецификой городского пространства является его интенция именно к созданию нового, в этом отличие города от деревни, живущей за счет трансляции традиций.

Культурное пространство города специфично, ему требуется постоянная «подпитка» в виде новых идей, новых людей, новых учреждений, новых практик взаимодействия. Поэтому распространение в современных постиндустриальных городах творче-

¹⁵ Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2 томах. Т. 1. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 336.

ских секторов, генерирующих подобные новшества, как представляется автору данного исследования, имеет большую эвристическую, экономическую, социальную и культурную ценность. «Крупные регионы, насчитывающие более миллиона жителей, стали сегодня главной движущей силой мировой экономики»¹⁶. Именно такие экономически развитые регионы, называемые В.Л. Глазычевым «умными городами-регионами» (Глазычев, 2011) стали пионерами инновационных практик взаимодействия. «Город сегодня представляет собой место, в котором возникают новые варианты сочетания экономики и культуры»¹⁷, полагает еще один современный отечественный урбанист Е.Г. Трубина.

Тема инноваций в культуре является особенно актуальной в Санкт-Петербурге, носящем неофициальный статус «культурной столицы» России. Специфика города на Неве заключена в том, что и значительная часть экономики города, и «бренд» региона, и официальный дискурс городского руководства¹⁸ сосредоточены на сохранении и использовании богатого культурного наследия, сосредоточенного в Петербурге.

При определении Петербурга в качестве «культурной столицы» необходимо разрешить коллизию между городом Петра как центром сохранения (консервации) памятников прошлого и Петербургом как центром современной художественной и культурной жизни. Истина, очевидно, заключается в том, что нельзя противопоставлять один аспект существования города другому. «Стоит только впасть в одну из крайностей, как окажется, что это нанесет ущерб и тому, и другому лику Петербурга, хотя невозможно отрицать, что совмещение обеих установок – дело не простое»¹⁹. Таким образом, «Северная Венеция», воспринимае-

¹⁶ Соя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. №3. С. 140.

¹⁷ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 242.

¹⁸ Начиная с разработанного в 1997 г. «Стратегического плана Санкт-Петербурга» и принятой в 2005 г. «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» вплоть до Закона Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» N 739-2 от 11.01.2011 г.

¹⁹ Прозерский В.В. Санкт-Петербург как культурный феномен. Семиотический подход // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 44.

мая прежде всего как «город музеев» и застывший в своем развитии «город-музей», должна определить наиболее перспективные области формирования новой культурной политики, ориентированной на плодотворное сотрудничество классического культурного наследия и новых, зачастую неклассических форм производства и потребления культурных продуктов внутри городского пространства.

Организация городского пространства предполагает наличие центра, где сосредоточены власть и управление, и периферии. Имперский Петербург, создававшийся по единому плану, все три века своего существования имел четкую структуру пространства. Однако, можно констатировать наличие в Петербурге совокупности нескольких центров, имеющих разное функциональное назначение. Связано это, в первую очередь, с тем, что город с момента основания должен был решать разнообразные задачи. Заложенный как крепость, он совмещал в себе военный и торговый порт, столицу, научный и учебный центр, «окно в Европу», через которое Россия смотрела на цивилизованный мир. «Традиционный моноцентрический принцип градостроительного освоения территорий для Петербурга не приемлем. В основе этого поступательного процесса с самого начала был заложен другой – полицентрический принцип развития, предполагающий постепенное слияние (агломерацию) нескольких поселений, в том числе пригородных»²⁰.

Центром города в разные периоды являлись или назывались разные районы (Заячий, Городовой, Васильевский острова, Петроградская и Адмиралтейская стороны). В целом же, деление на центр и периферию является одной из базовых характеристик политического, экономического и социокультурного пространства любого города, в том числе Петербурга. Расходящиеся от Адмиралтейства «лучи» улиц и проспектов, а также пересекающие их концентрические круги иных городских магистралей структурируют центральную часть города. Кроме того, лишь ближайšie к Дворцовой площади и Невскому проспекту части Васильевского

²⁰ Матвеев Б.М. Исторический центр Петербурга и феномен вандализма // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 182.

острова, Литейной и Петроградской стороны, включенные в понятие «исторического центра» города, являются сосредоточением классического культурного наследия Санкт-Петербурга: учреждений культуры, науки и образования, обычно расположенных в старинных зданиях, которые уже сами по себе являются памятниками культуры и искусства.

Однако, «Санкт-Петербург по своим возможностям поливалентен, многовариантен»²¹. Эта неоднозначность «прочтения» города и городского пространства сказывается во всех сферах. Так, например, западные публикации последних десятилетий, посвященные Петербургу, используют образ города-призрака. Всемирно известные ансамбли центра города на Неве почти не сохранили следов советского прошлого, но при этом постепенно ветшает внешнее и внутреннее пространство зданий. «Многие описания отмечают призрачность существования прекрасных петербургских памятников в условиях медленного разрушения городской инфраструктуры»²². В процитированной выше статье М.В. Авксентьевская отмечает, что восприятие «северной столицы» России как «симулякра «настоящих» европейских городов» и как «города-имитации» сменяется в последние годы «удовлетворением по поводу употребления новоприобретенного финансового благополучия города на сохранение его культурного достоинства» (там же).

Для социального пространства любого города характерно наличие районов, отличающихся друг от друга по специализации, традициям, наличию собственных локальных центров, и это разнообразие складывается в понятие города как целостного организма. Более того, можно утверждать, что физическое (географическое) пространство структурирует различные стороны культуры региона, то есть «на деле пространственные формы составляют основу социальных отношений»²³. Для подтверждения этой

²¹ Щелкин А.Г. Форма, освободившаяся от бремени содержания. О саморазрушении и самосохранении Петербурга // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 66.

²² Авксентьевская М.В. Эстетический образ Петербурга в зеркале современной западной культуры // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 119.

²³ Харви Д. Право на город. // Логос. 2008. №3. С. 84.

идеи на конкретных примерах уместно рассмотреть обобщенную схему петербургского городского пространства.

От «спальных районов», на территории которых в минимальной мере представлены объекты культурного наследия, центр Петербурга отделен широким кольцом промышленных предприятий, еще в меньшей степени символизирующих культуру и искусство. «В целом, сейчас невозделанным полем для формирования нового облика Петербурга – не парадного, а живого – является как огромная территория спальных районов, так и кольцо промышленной застройки между старым городом и новыми районами»²⁴. Часть фабрик и заводов этого «промышленного кольца» разорилась, и их территория до недавнего времени была заброшена, часть предприятий с рубежа XX-XXI вв. постепенно выводит производство на окраины или за городскую черту. Освобождение, а также перепрофилирование промышленных территорий Петербурга стали объектом рефлексии как со стороны городских чиновников²⁵, так и со стороны исследователей и практиков (архитекторов и девелоперов). «Большая часть заводов простаивает, и они могут быть как перестроены в общественные и жилые здания, так и заменены на что-то совершенно иное»²⁶. Только в последние несколько лет оказалось возможным постепенно включать промышленные и бывшие промышленные районы в ареал культурного производства, интерпретации и потребления за счет распространения здесь творческих фирм и целых креативных кварталов («кластеров»).

В Петербурге наиболее заметный, с точки зрения автора данного исследования, вклад в экономическую, социальную и куль-

²⁴ Гринчель А.А. Возможен ли архитектурный эксперимент в Петербурге? // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 199.

²⁵ Самым значимым является Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.07.2002 № 37 «О реформировании, перепрофилировании и перебазировании промышленных предприятий, расположенных в Санкт-Петербурге, и реабилитации высвобождаемых территорий» // Сайт Lawmix.ru URL: <http://www.lawmix.ru/spbzk/29629> (дата обращения 15.09.2012).

²⁶ Гринчель А.А. Возможен ли архитектурный эксперимент в Петербурге? // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 199.

турную жизнь города вносят такие «творческие кварталы», как Арт-центр «Пушкинская-10»²⁷, лофт-проект «Этажи»²⁸, пространство «Ткачи»²⁹, а также есть определенный потенциал развития у таких новых креативных пространств, как «К7»³⁰ и «Факел», он же Центр современной культуры «FAKEL SPACE»³¹. Большинство из них расположено на территории бывших промышленных предприятий и способствует формированию новых городских центров, постепенно становящихся творческими кварталами – местами культурного производства и потребления (связанного в значительной степени с досуговыми практиками).

Важно обратить внимание, что наличие нескольких центров положительно сказывается на развитии городов, регионов и целых стран. «Полицентричное развитие играет свою роль в снижении социального давления и социальных трений, способствуя стабилизации демократических структур»³². Воплощением принципа наличия нескольких культурных, торгово-деловых и финансовых центров города являются в том числе роскошные петербургские пригороды, в значительной мере составляющие гордость культурного наследия города на Неве. Классический центр города и пригородные дворцово-парковые ансамбли создают застывший образ Санкт-Петербурга XVIII-XIX вв.: правильного, гармоничного, цивилизованного европейского города. Для усиления привлекательности города для жителей и туристов необходимо дополнять образ города на Неве новыми смыслами и практиками. При подготовке к празднованию 300-летия Санкт-

²⁷ Арт-центр «Пушкинская-10» // Сайт Арт-центра «Пушкинская-10» URL: <http://www.p-10.ru/about-2/> (дата обращения 09.05.2012).

²⁸ Лофт-проект «Этажи» // Сайт лофт-проекта «Этажи» URL: <http://www.loftprojectetagi.ru/> (дата обращения 20.09.2012).

²⁹ Пространство «Ткачи» // Сайт пространства «Ткачи» URL: www.tkachi-project.ru (дата обращения 12.05.2012).

³⁰ Творческое пространство «К7» // Сайт творческого пространства «К7» URL: <http://kseven.ru> (дата обращения 20.09.2012).

³¹ Страница Центра современной культуры «FAKEL SPACE» на официальном портале Администрации Санкт-Петербурга URL: http://www.gov.spb.ru/gov/admin/terr/r_frunz/action/youth/pmdc/fakel (дата обращения 20.09.2012).

³² Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). С. 141.

Петербурга культура города была осознана в качестве стратегического ресурса, а не просто как некое эстетическое дополнение к экономике и политике.

В рамках «Стратегического плана Санкт-Петербурга», разработанного в 1997 г., постулировалось следующее: «Всемирную славу города составляют Эрмитаж, Русский музей, Мариинский театр, Университет, Российская национальная библиотека, Пушкинский дом, Академия русского балета, Филармония, дворцово-парковые ансамбли Петергофа, Царского Села, Павловска»³³. Как видно из приведенного списка, учреждения культуры центра Петербурга и пригородов занимают самое значительное место среди тех городских объектов, которые можно назвать «визитной карточкой» города на Неве. В центр города и в загородные дворцы и парки везут практически всех туристов, прибывающих в «северную Венецию», здесь сосредоточено наибольшее количество учреждений, относящихся к сфере «индустрии гостеприимства» (отели и хостелы, кафе и рестораны), а также ночные клубы и магазины.

Основанный на былой славе бренд «культурной столицы России», «города музеев» и «бывшей столицы империи» в значительной мере бледнеет в сравнении с современным состоянием городской культуры. Петербург закономерно гордится своей историей, культурой и классическим наследием, но теория и практика западных стран показали, что для разностороннего развития культуры современного города недостаточно эффективно консервировать классическое культурное наследие. Без внедрения новых, постиндустриальных способов производства культурных продуктов и творческого информационного контента, а также без новых, креативных практик освоения заключенных в классическое наследие смыслов и ценностей развитие городской культуры невозможно. «Соревнование и взаимозависимость приводят к тому, что одни города оказываются в выигрыше, будучи магнитом для ресурсов, инвестиций, символической составляющей жизни, а жителям других остается лишь претерпевать положение аутсайдеров»³⁴.

³³ Стратегический план Санкт-Петербурга // Сайт Леонтьевского центра URL: <http://www.stratplan.leontief.ru/windru.htm> (дата обращения 29.04.2012).

³⁴ Трубина Е.Г. Город в теории: опыт осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 16.

Постиндустриальное развитие городов: распространение «творческих отраслей» и «креативных кластеров»

Во второй половине XX в. в прикладных исследованиях культуры появляется новое направление, связанное с анализом творческих секторов, деятельность которых находится на пересечении экономики, культуры и социологии³⁵. В современных городах все большее значение для развития новой, постмодернистской культуры, а также для сохранения накопленного культурного наследия приобретают творческие (креативные) индустрии («creative industries») как специфический вид предпринимательской активности. Креативные индустрии – это совокупность различных видов экономической деятельности, связанных с творческим использованием информации и основанных на авторском праве. Путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности в творческих фирмах возникает потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест.

Существенной частью определения творческих индустрий является список сфер, которые входят в понятие «креативных индустрий». Это архитектура и музыка, театр и дизайн, кино и изобразительные искусства, средства массовой коммуникации и реклама, программное обеспечение и сервис в сфере досуга и развлечений, издательское дело и цифровой творческий контент, а также некоторые иные сферы, непосредственно связанные с перечисленными выше. В западных исследованиях креативных секторов чаще всего используется классификация ЮНКТАД³⁶ и определение, которое было дано в 1998 г. британским Департаментом культуры, медиа и спорта: «Креативные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих

³⁵ Тематика и объем данной статьи не позволяет дать полный обзор существующей литературы по данной тематике, поэтому автор данного исследования ограничится только упоминанием некоторых работ: Florida, 2002; Howkins, 2000; Landry, 2000; Throsby, 2008; Potts and Cunningham, 2008; Лэндри, 2011; Флорида, 2011.

³⁶ ЮНКТАД // Сайт UNCTAD, Creative Economy Report 2008. URL: http://www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения 12.11.2011).

мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности»³⁷.

В исследованиях, посвященных истории развития «творческих фирм», Великобритания рассматривается как страна, ставшая пионером внедрения «креативных индустрий». В таких бывших промышленных городах, как Ливерпуль, Шеффилд и Манчестер, потерявших к 1980-м гг. свою роль центров тяжелой промышленности, появились культурные (или творческие) кварталы, которые принято называть «кластерами». «Креативные кластеры» – это совокупность близко друг к другу расположенных предприятий, то есть это городские кварталы, в которых сконцентрированы различные фирмы из сферы креативных индустрий. За счет размещения на единой территории создаются условия для плотного сотрудничества бизнеса и различных видов искусств. «Так, в Шеффилде в такой квартал входят кинотеатр «Шоурум», детский центр, несколько больших кафе и баров, факультет медиа, общежитие и бизнес-центр Университета Халам, медиамузикальная студия «Ред Тейп», ночные клубы «Лидмилл» и «Спезминт райно», Студенческий клуб, Национальный центр популярной музыки, Театральный центр»³⁸.

Городские власти указанных городов в начале 1980-х гг. приняли решение о необходимости найти новое применение опустевшим промышленным кварталам. В определенной степени под давлением риелторов местные чиновники стали стимулировать людей творческих профессий переселяться в реновированные фабрики и заводы. Как оказалось впоследствии, интерьеры бывших промышленных помещений очень удобны для обустройства творческих мастерских. Постепенно была осознана особая эстетика внутреннего пространства так называемой «свободной планировки». Важную роль для популяризации новых кварталов («творческих кластеров» или «лофтов») в Соединенных Штатах

³⁷ Department for Culture, Media and Sport // Сайт Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании Department for Culture, Media and Sport (1998) Creative Industries Mapping Document URL: <http://www.creativitycultureeducation.org/research-impact/exploreresearch/creative-industries-mapping-document-1998,10,PAR.html> (дата обращения 29.12.2011).

³⁸ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 256.

Америки и впоследствии во многих других странах сыграла «Фабрика» Энди Уорхола. Это творческое пространство объединило художников, использовавших разные технологические процессы производства произведений искусства.

Таким образом, энергетический кризис 1970-х гг., в результате которого резко подорожали нефтепродукты, а также экономический кризис в индустриальных секторах спровоцировали перепрофилирование промышленных кварталов в новые городские центры притяжения людей творческих профессий. Затем эти кварталы стали привлекать людей нетворческих профессий со средними и высокими доходами, которым льстила близость «креативных» соседей. Новые творческие центры, населенные отныне художниками, музыкантами, дизайнерами, по мнению М.Б. Гнедовского, стали конкурировать с традиционными историческими центрами указанных городов. «Теперь они стали производить и продавать на мировых рынках не сталь и не текстиль, а «творческий» или «интеллектуальный» продукт: компьютерные и мультимедиа технологии, дизайн и т.д.»³⁹.

С точки зрения современных британских экономистов С. Лэша и Дж. Урри⁴⁰, современный тип капитализма, называемый ими «поздним», характеризуется возрастанием значимости культурного и эстетического компонента товаров и услуг. Активно растущие сектора экономики, занятые производством культурных продуктов, порождают новые места и способы культурного потребления. «В центре производства сегодня могут лежать знания, инновации, мода, исторические традиции...»⁴¹ По законам экономики, независимые творческие предприятия концентрируются обычно на городских окраинах, где дешевле недвижимость. При этом «побочным эффектом» появления и развития креативных

³⁹ Гнедовский М.Б. Творческие индустрии: Стратегия инновационного развития // Сайт Института инновационных программ повышения квалификации и переподготовки работников культуры ИНТЕРСТУДИО URL: <http://old.interstudio.ru/projects/doclads/gnedovsky.htm> (дата обращения 07.11.2011).

⁴⁰ Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. L.: Sage, 1994; Лэш С., Урри Дж. Хозяйства знаков и пространства (введение). // Экономическая социология. Т. 9. № 4. Сентябрь 2008. С. 49-55.

⁴¹ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 241.

кварталов кроме экономического возрождения территорий оказывают положительное социальное и культурное влияние от появления новых рабочих мест для творческих личностей до улучшения социокультурного микроклимата, повышения качества жизни и популяризации классической и современной культуры.

Стереотипы анализа взаимодействия экономики и культуры чаще всего связаны с проблематикой необходимости финансовой поддержки учреждений культуры со стороны общества и государства. Так, например, примерно половина ежегодно проводимых в «северной столице» культурных фестивалей получает финансовую и информационную поддержку Комитета по культуре Администрации Санкт-Петербурга, с другой стороны, многие из фестивалей самостоятельно ищут спонсоров и, надо констатировать, преуспели в этом. Исторически сложилось, что культурная политика в большинстве стран осуществлялась всецело государством. В связи с этим противники элитарности искусства критикуют традиционные учреждения культуры за то, что они требуют от государства больших затрат, но приносят мало пользы для широких слоев населения. Культурные продукты, обычно относимые к «высокой культуре» и доступные в основном для понимания и интерпретации образованным классом, ориентированы на то, «чтобы создать уважение к символическим вещам, которые контролируют доминирующие группы»⁴².

Однако, современное понимание взаимовлияния культуры и экономики будет совершенно неполным, если не рассматривать другой аспект – сферу влияния культуры на экономику. В постиндустриальных обществах все большую важность при оценке экономических показателей получают качественные критерии. Нельзя обойти вниманием такие новые сферы, как социальное и культурное предпринимательство, получающее в западных обществах все большее распространение, не в последнюю очередь, благодаря поддержке на уровне центральных и, особенно, региональных властей. Развитие современных городов требует не только сохранения классического культурного наследия, но также и создания новых культурных продуктов или новых способов

⁴² Zolberg, Vera L. American Art Museums: Sanctuary or Free-For-All? in: Social Forces, Vol. 63 No 2 (Dec. 1984) P. 378.

трансляции и потребления старых, проверенных временем художественных объектов. «Сохранение объектов культурного наследия должно стать ключевым элементом стратегии городского обновления, – постулировала «Петербургская стратегия сохранения культурного наследия»⁴³. Одним из примеров развития бизнеса в сфере культуры является создание отдельных предприятий или целых кластеров в области творческих индустрий.

Определение перспектив развития Санкт-Петербурга как «креативного города», сочетающего культурный потенциал с возможностями экономического, научного, образовательного и социального развития предполагает изучение взаимодействия в «северной столице» классического культурного наследия и новых креативных индустрий. В современных обществах, склонных к быстрым кардинальным изменениям, широко обсуждается тема распространения различных инноваций. Однако, в российской традиции проблема модернизации и инновационных изменений рассматривается преимущественно в экономическом и техническом аспектах. При этом в западных исследованиях проблематика культурных инноваций и культурных индустрий была включена в научный горизонт еще несколько десятилетий назад.

Эволюция концепции «творческих индустрий» в западных и отечественных исследованиях

Понятие «творческих индустрий» имеет своим родоначальником концепцию М. Хоркхаймера и Т.В. Адорно (Хоркхаймер, Адорно, 1997). Опубликование в первые годы после Второй мировой войны книги «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» привело к включению концепта «культуриндустрии» в язык философии, социологии и культурологии, хотя в названном исследовании и не дается четкой дефиниции этого неологизма. Раздел «Культуриндустрия. Просвещение как обман масс» рассматривает культуриндустрию как массовую культуру, прежде всего структурированную различными масс-медиа. Радио,

⁴³ Петербургская стратегия сохранения культурного наследия от 01.11.2005 N 1681 // Сайт Единого культурного пространства СНГ URL: <http://www.united-culture.ru/reglamenti/o-peterburgskoy-strategii-sochraneniya-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения 20.10.2012).

реклама, кино, исполнительское искусство у Адорно и Хоркхаймера – это «техника навязывания стереотипов»⁴⁴, синтез искусства и развлечения, основанный на повторении одного и того же. Через культуриндіустрию осуществляется социализация, тотальность культуриндіустрии включает в себя «друг с другом несогласующиеся элементы культуры, искусства и развлекательных практик» (там же). Отрицательно оценивая культуриндіустрию, авторы «Диалектики Просвещения» указывают на выхолощенное содержание новых культурных практик, которые подменяются постоянно совершенствующимися техниками создания и воспроизводства культурных продуктов, теряющих со временем смысл и логику изложения.

В современных исследованиях культуры, независимо от того, положительно или отрицательно оценивается роль индустрии культуры, сохраняется общая интенция исследования Хоркхаймера и Адорно, их идеи насчет тотальности и социализирующей роли культуриндіустрии не подвергаются сомнению. Однако, концепция «культурных индустрий» была пересмотрена в конце XX столетия. Критика «высокой культуры» как проекта, который является «нерентабельным» с точки зрения общества и государства, а также необходимость включить в ракурс рассмотрения бурно развившиеся компьютерные технологии привели к появлению термина «творческие индустрии». Немецкая традиция понимания «индустрии» при этом близка русскому словоупотреблению в смысле сугубо техникстского понимания, т.е. промышленности (die Industrie). В этом отношении английское слово industry является более универсальным и включает в себя различные, не только промышленные, сектора экономики. Поэтому русскоязычные исследования, изучающие «creative industries», кроме понятия «креативные (творческие) индустрии» в качестве названий соответствующих фирм используют термины «творческие сектора», «креативные отрасли» или «творческие сферы экономики», ибо многие из них не связаны с промышленным производством.

⁴⁴ Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., СПб.: Медиум, Ювента. 1997. С. 170 (измененная цитата: «техникой навязываемого всевластия стереотипов»).

Этот опыт переориентации с промышленного производства, непосредственно зависящего от наличия сырья, на высокие технологии и «культурные индустрии» необычайно актуален для России, многократно декларировавшей свое стремление перестать быть в первую очередь сырьевой державой, развивая постиндустриальные сектора. «Многие аналитики сегодня всерьез озабочены сырьевым уклоном российской экономики. Что произойдет со страной, когда нефть подешевеет или ее запасы иссякнут? Отвечая на эти опасения, российское правительство недавно приняло решение о создании технопарков»⁴⁵. Однако, творческие индустрии в значительной степени отличаются от высокотехнологических производств: российские технопарки создаются на новых, неосвоенных территориях, а творческие кластеры являются неотъемлемой частью городской среды. Из европейского опыта, актуального для России, западные и отечественные исследователи выделяют в особенности развитие Рурского района, воплотившееся в «Программе действий Рур»⁴⁶. Реализация указанной «Программы действий» в Рурском регионе привела к снижению доли традиционной индустрии и к росту доли секторов образования и услуг. «Еще были стимулирование инвестиций и развитие системы образования и культуры»⁴⁷ и в дальнейшем внедрение пакета экологических программ.

Резюмируя экономическое значение творческих фирм, Е.Г. Трубина констатирует следующее: «В политике больших и малых городов, а также стран в целом эти индустрии мыслятся как спасение от деиндустриализации, безработицы, недостатка финансирования»⁴⁸. Креативные кластеры, таким образом, могут являться катализаторами регионального развития в промыш-

⁴⁵ Гнедовский М.Б. Творческие индустрии: Стратегия инновационного развития // Сайт Института инновационных программ повышения квалификации и переподготовки работников культуры ИНТЕРСТУДИО URL: <http://old.interstudio.ru/projects/doclads/gnedovsky.htm> (дата обращения 07.11.2011).

⁴⁶ Zöpel C. Weltstadt Ruhr. Klartext: Essen, 2005.

⁴⁷ Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). С. 134.

⁴⁸ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 255.

ленных и постиндустриальных городах, привлекая людей творческих профессий, что в определенной мере позволяет снизить напряженность в отношении мигрантов. Связано это с тем, что творческие фирмы нацелены на привлечение в «креативные города» высококлассных специалистов, склонных к творческим инновациям.

В качестве ответа на энергетический и структурный кризис 1970-х гг. произошло теоретическое переосмысление роли культуры. Если раньше главенствующей была идея участия культуры в развитии личности и общества, то теперь произошло осознание возможности вклада культуры в экономическое развитие или возрождение городов и регионов, чтобы компенсировать потерю рабочих мест в промышленности и сфере сервиса. Культурные институты и (мульти)культурная активность городов стали восприниматься как инструмент расширения экономической базы региона, как важный элемент муниципальных и городских маркетинговых стратегий. Это, в свою очередь, помогает решать проблему привлечения мобильного международного капитала и специалистов. Культурные продукты стали восприниматься в одном ряду с прочими товарами и услугами, аналогично тому, как в наши дни в России об учебных заведениях говорят в аспекте осуществления ими образовательных услуг. Соответственно, создание, сохранение, тиражирование, распространение и прочие формы функционирования культурных продуктов стали преимущественно рыночными категориями.

Петербургское законодательство и политика в сфере культуры

Неслучайно исследование взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий рассматривает в качестве основного «кейса» пример Санкт-Петербурга. Город на Неве имеет неофициальный статус «культурной столицы» России. Идея официально ввести этот термин была разработана в 1997 г. в рамках «Стратегического плана Санкт-Петербурга»⁴⁹. Руководство Петербурга выбрало статус «культурной столицы» России в качестве одного

⁴⁹ Стратегический план Санкт-Петербурга // Сайт Леонтьевского центра URL: <http://www.stratplan.leontief.ru/windru.htm> (дата обращения 29.04.2012).

из постоянных обозначений города, наряду, например, с названиями «северная Венеция», «вторая столица» или «город на Неве». Указанный «Стратегический план» в большей степени постулировал символическое значение города как «культурной столицы», нежели предлагал детально разработанную целостную концепцию развития культуры Петербурга в долгосрочной перспективе.

Спустя почти 10 лет в утвержденной губернатором города в 2005 г. «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия»⁵⁰ был подчеркнут неофициальный статус города как «культурной столицы». Однако, ни в том, ни в другом документах не упоминается о творческих индустриях в качестве одного из путей развития городской культуры, изменения бренда города и реструктуризации пространства.

В рамках «Стратегического плана Санкт-Петербурга» (1997) была выдвинута идея внедрять «бренд» Петербурга именно как «культурной столицы» России. В связи с этим была сформулирована задача 2.3.2: «Усилить значимость Санкт-Петербурга как культурной столицы, места проведения общественных акций мирового значения»⁵¹. Именно в эти годы началось развитие в городе на Неве международных фестивальных проектов, в том числе получающих финансовую поддержку Администрации Санкт-Петербурга. Таким образом, образ города как региона с блистательным прошлым стал дополняться представлением о современной культурной ситуации города на Неве как одного из центров фестивального движения в Европе.

Если рассматривать «Петербургскую стратегию сохранения культурного наследия» (2005), то можно констатировать, что культурное наследие рассматривается в данном документе как «фактор устойчивого развития Санкт-Петербурга» и как «духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности», являющийся наряду с природными богат-

⁵⁰ Петербургская стратегия сохранения культурного наследия от 01.11.2005 N 1681 // Сайт Единого культурного пространства СНГ URL: <http://www.united-culture.ru/reglamenti/o-peterburgskoy-strategii-sochraneniya-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения 20.10.2012).

⁵¹ Стратегический план Санкт-Петербурга // Сайт Леонтьевского центра URL: <http://www.stratplan.leontief.ru/windru.htm> (дата обращения 29.04.2012).

ствами «главным основанием для национального самоуважения и признания мировым сообществом»⁵². В рамках «Стратегии» предполагается «использование современных средств массовой информации, аудиовизуальных средств и приемов рекламы, стимулирование частных и общественных проектов», направленных на «активное вовлечение в эту деятельность представителей бизнеса, интеллигенции, молодежи» (там же). Таким образом, «Петербургская стратегия сохранения культурного наследия», не давая подробного анализа различия между культурным наследием и творческими индустриями, постулирует необходимость их взаимодействия для устойчивого развития пространства культуры «северной столицы».

Следующим документом, который необходимо кратко охарактеризовать, является Закон Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» N 739-2 от 11.01.2011 г., посвященный определению целей, задач, принципов и механизмов политики в сфере культуры в Санкт-Петербурге. Для целей данной статьи наибольший интерес представляют Статьи 2 и 7. Первая из названных статей определяет цели культурной политики города:

«развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге в целом;

расширение участия различных групп жителей Санкт-Петербурга в развитии сферы культуры в Санкт-Петербурге, включая приобщение жителей Санкт-Петербурга к творчеству, культурному развитию, самообразованию в сфере культуры в Санкт-Петербурге;

укрепление статуса Санкт-Петербурга как одного из центров культуры и культурно-исторического наследия в Российской Федерации и мировом сообществе;

сохранение культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга на уровне, соответствующем современным мировым достижениям искусства, науки, технологий, управления;

создание в Санкт-Петербурге условий для формирования художественного продукта на уровне, соответствующем мировым

⁵² Петербургская стратегия сохранения культурного наследия от 01.11.2005 N 1681 // Сайт Единого культурного пространства СНГ URL: <http://www.united-culture.ru/reglamenti/o-peterburgskoy-strategii-sochraneniya-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения 20.10.2012).

достижениям искусства и технологий, продвижения инновационных творческих идей, привлечения в Санкт-Петербург лучших мастеров искусств и творческих коллективов, талантливой творческой молодежи;

сохранение статуса Санкт-Петербурга как города высокой культуры поведения, культуры быта и совместного проживания»⁵³.

Таким образом, указанный документ еще раз подтверждает важность для городской законодательной и исполнительной власти сферы культуры как одной из приоритетных и социально значимых отраслей экономики региона. Культурное наследие Санкт-Петербурга и, в частности, доступ к культурным ценностям рассматриваются как необходимое условие воспитания горожан и развития интеллектуальных и нравственных способностей личности.

Статья 7 называется «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере культуры». Согласно данной статье, Правительство Санкт-Петербурга осуществляет поддержку тех социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере культуры, которые осуществляют в соответствии со своими учредительными документами следующие виды деятельности:

«1) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое или культурное значение;

2) благотворительная деятельность в сфере культуры;

3) деятельность в сфере культуры, искусства, образования в сфере культуры, улучшения морально-психологического состояния граждан и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;

4) деятельность, направленная на поддержку творческих работников;

5) деятельность, направленная на сохранение, поддержку и развитие народной культуры, художественных традиций, фольклора, семейного творчества» (там же).

⁵³ Закон Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» N 739-2 от 11.01.2011 г. // Сайт Администрации Санкт-Петербурга URL: http://www.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/c_culture/law (дата обращения 15.09.2012).

Важно отметить, что спецификой данного документа является постулирование необходимости материально-технической, финансовой и информационной поддержки исключительно некоммерческих организаций сферы культуры. Таким образом, креативные фирмы, аккумулирующие в своей деятельности усилия по созданию, интерпретации, трансляции или потреблению культурных благ и одновременно нацеленные на получение прибыли, не могут рассчитывать на соответствующую поддержку городских властей.

Подводя некоторый итог анализу перечисленных выше документов, характеризующих правовое поле взаимодействия в Санкт-Петербурге культурного наследия и творческих отраслей, можно сделать вывод о том, что все они констатируют необходимость развития и популяризации объектов культуры Санкт-Петербурга и называют некоторые виды предпринимательской активности, относимые, согласно классификации ЮНКТАД, к «креативным секторам». С другой стороны, данные документы показывают отсутствие понимания специфики «творческих отраслей». Одним из решений задачи внедрения творческих индустрий как одного из механизмов трансляции и развития культурного наследия является дальнейшее распространение «креативных кластеров». Целенаправленная поддержка городскими властями Петербурга фирм, занятых в сфере творческих индустрий, пока остается делом будущего.

Информационная, финансовая, административная, консультативная, правовая и иная поддержка «креативных фирм» муниципальными, городскими и федеральными властями могли бы стать важной составной частью программ территориального развития, которые должны учитывать специфику различных регионов. Изучение экспертных интервью, взятых сотрудниками Лаборатории экономики культуры НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург в рамках исследовательского проекта «Инновационные формы взаимодействия культурного наследия и творческих индустрий», выявило важную тенденцию. Представители творческих индустрий в количестве двух десятков экспертов сходятся во мнении о необходимости консультативной, административной, организационной и финансовой поддержки со стороны как государства,

так и городских властей. Более того, необходима комплексная программа взаимодействия наследия и творческих секторов, создания и потребления культурных благ. Специалист по территориальному планированию В.Л. Глазычев резюмировал свои выводы так: «Своеобразие каждой из таких программ, укорененное в особенностях культуры, настолько существенно, что общими для них оказываются лишь наиболее общие принципы: частно-государственное партнерство, subsidiarность и диалог с общественными силами по всем ключевым вопросам развития»⁵⁴.

История развития творческих фирм и креативных кластеров

Как уже было выше сказано, первыми в мире «креативными кластерами» считаются аналогичные объединения в английских городах, где бывшие промышленные кварталы, заброшенные из-за экономического кризиса, были перепрофилированы в зоны «креативного производства и потребления». Появившиеся на этих территориях творческие объединения («кластеры») и отдельные небольшие фирмы и студии художников, дизайнеров, издателей и компьютерщиков превратили эти «креативные кварталы» в новые городские центры притяжения. В некоторых случаях такие креативные кластеры, основанные на использовании ресурсов культуры, начинают соперничать по привлекательности с классическими старыми городскими центрами, становясь зоной притяжения и творческих производств, и творческих способов потребления. Е.Г. Трубина упоминает следующие примеры «культурных, или творческих кварталов»: «Квартал культурной индустрии в Шеффилде, Культурный квартал в Стоуке, Медиа-квартал в Бирмингеме»⁵⁵.

Питер Холл в книге «Города в истории цивилизации» (Hall, 1998) исследует креативность городов в период их расцвета. В поле зрения этого урбаниста попали «творческие города» от Афин времен Перикла до современного Лондона. Из мирово-

⁵⁴ Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). С. 135.

⁵⁵ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 256.

го опыта можно назвать несколько десятков городов, которые выступали примерами концентрации культурных инноваций и творческой активности. Резюмировав большое количество исследований, Е.Г. Трубина выделила следующие «креативные города» испытавшие взлет за последние полтора столетия: Париж конца XIX в. в период распространения художественных новаций импрессионизма и постимпрессионизма; Вену рубежа XIX в., давшую миру психоанализ, живопись Сецессиона и атональную музыку; Манхэттен 1950-х гг. с абстрактным экспрессионизмом; Ланкашир периода революции в текстильной промышленности, а также современную Силиконовую долину, где процветают новшества в сфере IT; Лос-Анджелес с его киноиндустрией; Лондон, развивающий дизайн и звукозапись и, наконец, Милан как одну из столиц моды. Невозможно перечислить все мировые «творческие города» в данной статье и тем более уделить достойное внимание каждому из перечисленных «креативных полей». Однако, нельзя не отметить, что названные города оказывают большое влияние на творческое взаимодействие своих жителей благодаря факту территориальной близости. «Важно, что сбережение времени и сил от агломерации и стимулирование возможностей для творческой деятельности, которое обеспечивает такое сбережение, являются жизненно важной составляющей самой природы городов»⁵⁶.

Среди культурных аспектов взаимодействия классического наследия и творческих индустрий, в том числе в Петербурге, нельзя не назвать повышение доступности и популярности арт-объектов. Это происходит благодаря новым формам создания современных культурных продуктов или новым (мультимедийным, интерактивным) формам распространения информации о классических произведениях искусства. Одним из ярких примеров активного использования возможностей новых технологий является Музей и галереи современного искусства «Эрарта». Этот частный музей и галереи, открывшиеся менее двух лет назад, имеют удобный сайт⁵⁷ с актуальной информацией, с возможностью авторизации и

⁵⁶ Соя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. №3. С. 132.

⁵⁷ Музей и галереи «Эрарта» // Сайт «Эрарты» URL: <http://www.erarta.com/> (дата обращения 03.05.2012).

участия в обсуждениях на форуме сайта. Посетителям музея и галерей предлагают в одном из помещений бесплатно просмотреть фильмы о творчестве выставляемых художников, при самостоятельном осмотре залов можно воспользоваться внутренним телефоном «Эрарты», чтобы задать дежурному консультанту вопросы по экспозиции.

Кроме этого, разработаны экскурсии для посетителей разного возраста, в «Эрарте» регулярно проводится до тридцати с лишним мероприятий в месяц. «Эрарта» раз в месяц рассылает программу своих мероприятий тем, кто сообщает свой электронный адрес сотрудникам музея.

Несмотря на то, что по известности и в Петербурге, и тем более за его пределами, а также по символическому значению, количеству экспонатов, залов и сотрудников «Эрарта» далеко уступает одному из символов города – Государственному Эрмитажу, в социальной сети «ВКонтакте» на середину сентября 2012 г. группа «Эрарты»⁵⁸ превышает по количеству участников группу Эрмитажа примерно на 10 тысяч человек (27204 против 16969 человек). За 4 месяца с мая по сентябрь 2012 г. на сайте «ВКонтакте» количество «виртуальных друзей» Музея и галерей «Эрарта» увеличилось более, чем на половину, а число «друзей» Эрмитажа всего на 6% (в мае было 17906 участников группы «Эрарта» против 16037 человек из группы «Государственный Эрмитаж»).

Из краткого обзора официального сайта Эрмитажа⁵⁹ хотелось бы выделить несколько моментов. Во-первых, электронный ресурс довольно долго загружается. Второе, на сайте в правой колонке много белого незаполненного поля, которое, видимо, должно символизировать классику. В-третьих, «Виртуальный визит» по залам Эрмитажа в действительности является лишь возможностью сделать круговой обзор ограниченного количества залов. На взгляд автора данной статьи, «виртуальная прогулка по музею» должна представлять собой имитацию реального визита музея, давая не только виды залов, но позволяя виртуально пере-

⁵⁸ Группа «Эрарта. Музей и галереи современного искусства» // Социальная сеть ВКонтакте URL: http://vk.com/feed#/museum_erarta (дата обращения 30.09.2012).

⁵⁹ Официальный сайт Эрмитажа // URL: <http://www.hermitagemuseum.org> (дата обращения 24.11.2012).

мещаться и получать краткую информацию об экспонатах. Подобный опыт прогулки по музею мог бы стимулировать определенную часть публики совершить затем реальный визит, чтобы посмотреть понравившиеся экспонаты и послушать подробный рассказ экскурсовода. Четвертое, только раздел сайта под названием «Shop» имеет значок (рисунок) около своего названия, привлекая дополнительное внимание. Кроме этого, Интернет-магазин Эрмитажа существует только в англоязычном варианте. В-пятых, посетителям сайта не предлагают подписаться на рассылку регулярной информации о новых проектах музея.

Отсутствие желания привлечь новую публику на временные выставки, концерты, лекции и другие мероприятия Государственного Эрмитажа, с одной стороны, вполне обоснованно переполненностью залов и невозможностью охватить всех желающих присутствовать на популярных музейных акциях. С другой же стороны, Эрмитаж проводит множество ярких, интересных мероприятий, часть из которых, как ни странно, оказываются не известны широкой публике. Такова, например, судьба «Древностей Геркуланума» – выставки в здании Главного Штаба с 17 декабря 2011 г. по 12 февраля 2012 г. Несмотря на исторический интерес и высочайший художественный уровень выставленных вещей, на данной выставке почти не было народа. Однако, тематика представленности классических и новых творческих учреждений культуры в виртуальных пространствах (как на официальных сайтах, так и в социальных сетях), а также проблематика содержательного анализа представленного контента требует отдельного исследования и могла бы стать одним из приоритетов дальнейших научных изысканий по теме взаимодействия культурного наследия и творческих секторов.

Одной из рабочих гипотез исследования является предположение, что показателем различия в стратегиях «продвижения» Государственного Эрмитажа и «Эрарты» является их отношение к участию в фестивале «Ночь музеев». Эрмитаж единственный раз в текущем столетии открывал свои двери ночью – в дни празднования 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга. С тех пор только филиалы и фондохранилище Эрмитажа в Старой Деревне участвуют в ночной или вечерней программе «Ночи музеев».

Здания основного музейного комплекса Эрмитажа в «Ночь музеев» закрыты. «Эрарта» же, наоборот, последние два года является активным участником фестиваля. Автор данной статьи полагает, что закрытие основных зданий Эрмитажа в течение уже почти 10 лет в международную «Ночь музеев» означает закрытость старых экспозиций данного музея, главной целью которых является, видимо, сохранение культурного наследия, а не его интерпретация и популяризация, в том числе посредством необычных акций и интерактивных мероприятий. С другой стороны, открытие Фондохранилища Эрмитажа как объекта творческих индустрий придает Государственному Эрмитажу новое измерение, позволяющее хоть и территориально в разных местах, но сочетать сохранение «наследия» и создание «индустрий».

Важно отметить, что деятельность Музея и галерей современного искусства «Эрарта» активизирует культурную жизнь дальнейшей части Васильевского острова, которая не изобилует учреждениями культуры и фактически является «спальным районом» недалеко от центра Петербурга. «Ночь музеев», Дни рождения музея «Эрарта» собирают тысячи посетителей. Кроме этого, во время первого из названных мероприятий публика, приехав в «Эрарту» в начале ночи и оказавшись после развода мостов до утра «запертой» на острове, имеет возможность посетить иные музеи Васильевского острова, обычно не пользующиеся популярностью. Таковы, например, Музей городского электрического транспорта, постоянная Пожарно-техническая выставка им. Б.И. Кончаева, музей Геологического института им. А.П. Карпинского, Музей почвоведения им. В.В. Докучаева и др.

В районе Лиговского проспекта роль катализатора художественной жизни и центра культурного потребления играет первый в нашей стране «творческий кластер» – Арт-Центр «Пушкинская-10». Он был создан в пустующем здании на Пушкинской улице в 1989 г., когда независимые деятели культуры (художники, музыканты, искусствоведы) разработали концепцию и официально зарегистрировали негосударственную некоммерческую организацию Товарищество «Свободная культура». Далее члены Товарищества обратились за поддержкой к городским властям, которые приняли решение о реконструкции здания на Пуш-

кинской улице. В результате «креативный кластер» объединяет в наши дни около 40 мастерских художников и музыкантов, 2 музея, 6 галерей, концертные площадки, клубы, Театр-Концерт «ВАМПУКА», Арт-Радио, архив, библиотеку, а также Арт-Бюро. Частью Музея неконформистского искусства является авторская галерея «Мост через Стикс», экспозиция которой составлена в сотрудничестве с Государственным Русским музеем. Таким образом, «Пушкинская-10» создавалась как осмысление новейшей истории России посредством современного искусства и является примером соединения классических учреждений культуры (культурного наследия) и творческих фирм.

Арт-Центр развивает активную выставочную, концертную и образовательную деятельность, представляя современное актуальное искусство. На сайте «Пушкинской-10» можно найти предложения различных услуг для творческих деятелей: «Посетители Арт-Центра могут не только познакомиться с современным искусством, но и приобрести картины, графику, книги, альбомы, музыку, а также получить в информбюро «Культпросвет» информацию по истории питерского андеграунда. Арт-Центр помогает творческим людям осуществить их художественные проекты. Художники могут получить возможность сделать выставку и каталог своих работ. Писатели и поэты, работая с нашими издательствами, могут напечатать свои книги. Музыканты, проводя концерты, могут получить запись своей музыки на CD. Артисты получают возможность иметь видеозапись своих спектаклей и перформансов»⁶⁰.

«Пушкинская-10» за годы своей деятельности приобрела известность в России и за рубежом. С 1990-х гг. Арт-Центр является членом международных организаций «Trans Europe Halls» и «Res Artis» и репрезентирует современное искусство Петербурга на различных мероприятиях. Так, на фестивалях «Петербург в Нью-Йорке» (1996 г.) и «Петербург в Варшаве» (1997 г.) культуру города на Неве Арт-Центр «Пушкинская-10» представлял на государственном уровне. В рамках данного исследования представляется важным отдельно отметить фестиваль арт-пространств

⁶⁰ Арт-центр «Пушкинская-10» // Сайт Арт-центра «Пушкинская-10» URL: <http://www.p-10.ru/about-2/> (дата обращения 09.05.2012).

Петербурга («МАРТ-ПРОСТРАНСТВА»), который был организован в марте-апреле 2011 г. при поддержке «Пушкинской-10».

Проект «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА»⁶¹ как немаловажное событие в сфере современного петербургского художественного андеграунда, имел в качестве своей цели поддержку новых «творческих кластеров» Петербурга и усиление их роли в культурной жизни города. В проекте «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА» участвовали галерея «Квартира Алексея Сергиенко», лофт «Звёздочка», арт-пространство «Bye-Bye-Ballet», творческое пространство «К7», арт-галерея «ZAVOD». Эти галереи, «колонии художников и предпринимателей» и творческие объединения можно назвать петербургскими «креативными кластерами» наряду с арт-пространством «Факел» и лофт-проектом «Этажи». Так, «Этажи» объединяют галереи, кафе, хостел и лекционные залы и являются популярным не только у жителей северной столицы, но и у гостей города.

В рамках фестиваля «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА» в «К7» и других творческих кластерах были организованы перформансы, мастер-классы, кинопоказы, выставки, семинары и концерты. Значительная часть перечисленных мероприятий предполагало активное (со)участие зрителей, пришедших на мероприятия фестиваля. Данный факт позволяет говорить об интерактивном характере «МАРТ-ПРОСТРАНСТВ», что, в свою очередь, позволяет отнести этот фестиваль к разряду тех городских мероприятий, которые способны содействовать развитию креативного туризма в Санкт-Петербурге.

Подводя итог краткому обзору сферы петербургских творческих кластеров, можно сделать несколько замечаний. Преимуществом экономической составляющей развития творческих кластеров в перепрофилированных районах городов является то, что креативные индустрии слабо зависят от ресурсной составляющей и так же слабо подвержены спадам промышленного производства. Фирмы, работающие в творческих секторах, нацелены на производство и распространение на мировых рынках не сырья или продукции, требующей при своем производстве больших

⁶¹ «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА» // Сайт ArtPlex URL: <http://www.artplex.ru/afisha/event/363/> (дата обращения 08.11.2012).

ресурсных вложений, а интеллектуального или креативного продукта, например, дизайнерских проектов или культурных фестивалей, компьютерных или мультимедиа технологий и т.д.

Тенденцией последних нескольких десятилетий на Западе и последних нескольких лет в России стало изменение экономической и управленческой политики относительно учреждений культуры. Деление некоммерческих организаций на автономные, бюджетные и казенные позволяет охарактеризовать взаимоотношения российского государства со вновь создаваемыми автономными учреждениями культуры как «трансформацию роли государства в поддержке культуры – от «государства-мецената» к «государству-инвестору»»⁶². Финансирование бюджетных и автономных учреждений осуществляется через систему государственного (муниципального) заказа. Исследователи констатируют ряд сложностей, которые вызвало принятие Федерального закона от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»⁶³, однако, в задачи данной статьи не входит их подробный анализ»⁶⁴. Административные и финансовые ресурсы государства по поддержке культуры в начале 2000-х гг. были постепенно заменены на значительно сокращенную поддержку, направленную на достижение стабильности экономического развития организаций культуры. Теперь государство перестает финансировать учреждения культуры как таковые, оценивая их по конечному продукту (в том числе, по количеству населения, на которое направлена деятельность того или иного учреждения). В наши дни финансируются конкретные проекты автономных и бюджетных некоммерческих учреждений, цели, задачи и методы реализации которых этим учреждениям необходимо обосновать.

Организации культуры, ставшие бюджетными и автономными учреждениями, теперь вынуждены развивать проекты и сферы

⁶² Музычук В.Ю. Развитие сферы культуры в России в контексте бюджетной реформы // Вестник Института Экономики РАН, 2011. № 3. С. 175.

⁶³ Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/190157/> (дата обращения 20.09.2012).

⁶⁴ См., например: Музычук В.Ю. Развитие сферы культуры в России в контексте бюджетной реформы // Вестник Института Экономики РАН, 2011. № 3. С. 172-190.

деятельности, которые позволят им стать экономически более независимыми. В качестве одного из положительных последствий новой культурной политики можно назвать необходимость учреждений культуры, в том числе фирм, занятых в творческих секторах, осуществлять взаимодействие между местными или центральными властями, локальными сообществами и бизнес-структурами для достижения целей социокультурного развития, которое, как оказалось, неразрывно связано с экономическими показателями деятельности.

Итак, некоторые предварительные выводы относительно развития творческих секторов в Санкт-Петербурге. Во-первых, представляется очевидным, что петербургские «креативные кластеры» носят названия «лофты», «арт-пространства», «лофт-проекты», «творческие пространства», «проекты». Во-вторых, они объединяют, художественные и образовательно-досуговые учреждения (галереи, концертные площадки, музеи и творческие мастерские, архивы, библиотеки, лекционные пространства) с сугубо коммерческими фирмами (например, кафе, гостиницами, клубами). Третье, создание и развитие «креативных кварталов» в Санкт-Петербурге часто происходит при непосредственном вмешательстве городских властей. Так, пространство «Факел», чье создание было инициировано администрацией Фрунзенского района Петербурга, до сих пор не имеет собственного сайта. «Факел» располагает информацию о себе в Глобальной Сети на сайте районной Администрации. В-четвертых, «креативные кластеры» являются посредниками между творческими людьми, создающими современный культурный продукт, и потребителями этого продукта. Именно подобные творческие способы освоения классического культурного наследия или создания новых «креативных продуктов» являются примерами взаимодействия классики и постмодернистской современности, строго выверенного наследия и нестандартных творческих поисков. Пятое, в большинстве случаев петербургские творческие кварталы, как и их зарубежные аналоги, располагаются вне городского центра, в бывших промышленных зданиях и, тем самым, способствуют формированию нового локального центра притяжения творческих людей, улучшая структуру петербургского социального пространства.

В-шестых, привлечение креативных предпринимателей и художников способствует улучшению социального микроклимата в районе расположения творческих кластеров за счет как создания новых рабочих мест, в первую очередь для нестандартно мыслящих людей, так и за счет включения местных жителей и гостей города в коммуникацию друг с другом. А это, в свою очередь, способствует взаимопониманию, росту художественной компетенции, образовательного уровня и толерантности населения. И последнее. Креативные кластеры положительно влияют на имидж Санкт-Петербурга как «креативного города», а этот образ представляется логичным дополнением к бренду «культурной столицы России».

Петербургские культурные фестивали как пример взаимодействия культурного наследия и творческих отраслей, способствующих росту в регионе креативного туризма

В рамках изучения взаимодействия творческих секторов и культурного наследия необходимо хотя бы кратко проанализировать такое важное для Санкт-Петербурга проявление творческой активности в сфере культуры и искусства, как различные культурные фестивали. Ранее уже был охарактеризован фестиваль арт-пространств «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА». В целом, по данным на 2008 г., озвученным заместителем председателя Комитета по культуре Виктором Панкратовым⁶⁵, в «северной столице» в течение года проводилось около 300 различных фестивалей и конкурсов, связанных с культурой и искусством.

Большинство фестивалей посвящено классической, джазовой и популярной музыке, классическому и современному танцу, музеям. Также среди тематики фестивалей встречаются те, которые связаны с русской литературой, флористикой, театральной деятельностью, этнической культурой (русской, японской, шотландской и иными), модой, экологией, байкерским движением и любителями анимэ. В целом, можно констатировать, что тематика и названия фестивалей и конкурсов отсылают к такому понятию

⁶⁵ Панкратов В. Количество кинофестивалей, финансируемых из бюджета города, намерены сократить // Сайт Газета.СПб URL: <http://www.gazeta.spb.ru/55682-0/> (дата обращения 23.08.2012).

современного менеджмента, как «бренд». Культурные фестивали Петербурга в большинстве случаев обращены или к стереотипу города как «культурной столицы», или представляют те или иные «подбренды» петербургского «бренда».

Так, классическую петербургскую культуру представляют фестивали, имеющие в своем названии отсылку к известным петербургским зданиям и памятникам, к знаменитым жителям города или к образу старого Петербурга вообще. Это, например, «Дворцы Санкт-Петербурга», День памяти А.С. Пушкина, «Музыкальный Эрмитаж», «Адмиралтейская музыка», «Дефиле на Неве», «Культурная столица», «Петербургская музыкальная весна», «Дельта Невы», «Императорские сады России», «Венок славы Александра Невского» и др. Туристическая ориентация на период «белых ночей» отразилась в названиях таких международных фестивалей, как «Звезды белых ночей», «Белая ночь романтической музыки» и «Танго белых ночей». Традиционную (православную и этническую) русскую культуру репрезентируют такие фестивали, как «Масленица», «Академия православной музыки», «Славянское кольцо», «Русская сказка», «Роман Сладкопевец» и пр.

Среди петербургских культурных фестивалей и конкурсов большинство являются международными, то есть имеют в своем названии слова «международный», «открытый» или посвящены культуре иных стран. Таковы, например, «Дни культуры Шотландии», «Фестиваль балтийских городов», «День Европы», «Интерфолк», «Все флаги» или Фестиваль традиционной японской культуры «Сад удовольствий». Среди представленных на официальном сайте Администрации С.-Петербурга⁶⁶ международных фестивалей и конкурсов больше 60%.

Креативные и интерактивные конкурсы и фестивальные проекты включают в себя обычно как классическое наследие и пространство «высокой культуры», так и новые художественные поиски. При этом они могут быть включены в практику «культурного туризма»⁶⁷. Возможно превращение традиционного туризма

⁶⁶ Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru/culture/2006> (дата обращения 21.02.2012).

⁶⁷ См., например: Культурный туризм: конвергенция культуры и туризма на пороге XXI века. СПб., Изд-во СПбГУЭФ, 2001.

с его строгой маршрутизацией, заранее известными достопримечательностями и довольно предсказуемыми впечатлениями в интересное приключение. «Культурный туризм» нуждается в дополнении традиционной мифологии, основанной на исторических и литературных образах, новыми гостевыми программами и практиками, популярной мифологией. «Такая мифология, безусловно, должна включать элементы героической истории и художественной эстетики, но наряду с ними необходимы аттрактивные элементы, затрагивающие не только сферу знания, но и сферу чувств, эмоций, повседневных практик»⁶⁸. Индустрия впечатлений, активно развивающаяся как за рубежом, так и в России, может включать в себя как традиционное культурное наследие, так и новые способы его потребления. Внутренний и международный туризм, по мнению специалистов, является «одним из самых важных мировых секторов, – и наиболее глобальным»⁶⁹.

«Креативный туризм», который дает новый жизненный опыт, способен активизировать городское пространство, придавая ему новые измерения. Среди примеров можно назвать мастер-класс или интерактивную экскурсию, участие в «круглом столе», семинаре или «квест» (задания с ориентированием на местности), посещение фестиваля культуры и искусства, участие в выборе победителей творческого конкурса или встреча с известными людьми (художниками, актерами, музыкантами и т.п.). Еще одним перспективным аспектом расширения культурного туризма в Петербурге, как считают сотрудники Лаборатории экономики культуры, является развитие «гастрономического бренда» города. Этой статье посвящен отдельный раздел данного сборника. Ранее уже шла речь о «креативных кластерах», которые организуются в бывшей «промышленной зоне» и создают новые центры притяжения горожан и гостей Петербурга. «Вероятно, лишь активная деловая и культурная жизнь города, вплетая новое в старое, может превратить его из музея обветшавших материальных памят-

⁶⁸ Рассадина С.А. Гедонистический текст Петербурга // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 283.

⁶⁹ Brown S. Foreword in: *Tourism, Heritage and Museums. British Expertise*, p. 1.

ников ушедшей жизни в активный жизнедеятельный организм»⁷⁰. До недавнего времени бренд «северной столицы» развивался в сторону позиционирования городского пространства как роскошных и стильных декораций различных престижных мероприятий от Петербургского экономического форума или Международного юридического форума до свадеб частных лиц. Новым «лицом» города на Неве наряду с брендом «блистательного Петербурга» может стать бренд «креативного Петербурга». «История Петербурга демонстрирует плодотворность культурного диалога России и Запада, возможность органической взаимосвязи культуры и цивилизации»⁷¹.

В теоретическом плане взаимодействие отдельного человека или группы людей с областями культуры и искусства с середины XIX в. понимается не только в морально-нравственном ключе, но и с прагматической точки зрения. Так, образование в области искусства воспринимается как важный аспект для развития дизайна и улучшения производства. Параллельно с этим культурные программы начинают связываться с вопросом социального благополучия и качества жизни. «После второй мировой войны культурные программы за рубежом создавались для обеспечения подготовки к демократии, участию граждан в общественной жизни и ответственному потреблению, в России же в это время преобладают идеологические подходы»⁷².

Как следует из приведенного выше рассмотрения социокультурных аспектов взаимодействия наследия и креативных секторов, плоскость культуры не существует независимо от социальной составляющей. Кроме имиджа города, социальная составляющая включает также образовательный компонент. С точки зре-

⁷⁰ Прозерский В.В. Санкт-Петербург как культурный феномен. Семиотический подход // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 42.

⁷¹ Акиндинова Т.А. Традиции петербургской культуры в ситуации социокультурного выбора современной России // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 19.

⁷² Богатырева Т.Г. Экономический потенциал культуры // Сайт Фонда научных исследований «Прагматика культуры» URL: <http://artpragmatica.ru/projects/?uid=2284>. (дата обращения 26.10.2011).

ния жителей того или иного региона, преимущество креативных индустрий в том, что процветание города или района достигается за счет развития «творческих кластеров» как область профессиональной деятельности нестандартно мыслящих людей. В сферу влияния творческих индустрий постепенно вовлекаются обычные люди, посещающие различные проекты, выставки, практические занятия, лекции. Таким образом, оказывается возможным связать элитарную и массовую культуру и превратить рядовых жителей, из «просто зрителей» в участников творческого процесса.

«В мировой традиции почти каждый город, обладающий исторической памятью, гордится не только героическими эпизодами истории, но и преемственностью практик, образующих непрерывный исторический текст повседневности»⁷³. И если в прошлом Петербурга можно обнаружить такие повседневные «практики удовольствия, как балы, маскарады, балаганы, народные гулянья, то реалии постмодернизма требуют новых повседневных практик. Творческие сектора, в первую очередь, культурные фестивали, креативные кварталы и индустрия гостеприимства способны предлагать разнообразные новые практики потребления, досуга и образования в сфере культуры и искусства, складывающиеся в новый «гедонистический текст» Петербурга. Важно отметить, что «потребители» культурных благ, вовлеченные в процесс «производства» творческого продукта, становятся более лояльны к новшествам и в целом формируют креативную повседневную среду. Креативная экономика, согласно мнению таких исследователей культурных индустрий, как Р. Флорида⁷⁴, способна создать новый тип людей. Несмотря на то, что это утверждение требует основательной проверки на современном материале начала 2010-х гг., можно без преувеличения констатировать, что творческие сектора улучшают микроклимат города или района, повышают образовательный уровень и формируют положительный имидж региона.

⁷³ Рассадина С.А. Гедонистический текст Петербурга // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 285.

⁷⁴ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Москва, Изд-во: Классика-XXI, 2005.

Заключение

Проанализированные в данном исследовании примеры внедрения в Петербурге «творческих секторов» сложно трактовать однозначно. С точки зрения теории коммодификации (товаризации) наследия, которая заключается в превращении культурного или исторического ресурса в товар или продукт, главным показателем деятельности креативного предпринимательства является его прямая коммерческая выгода. С другой стороны, в современном крупном городе сохранение культурного наследия невозможно без его дальнейшего достойного развития, видоизменения и обновления. Одним из таких, несомненно, важных для петербургской культуры механизмов могли бы стать «креативные сектора» и «творческие фирмы».

Среди проанализированных в данной статье положительных социокультурных последствий имеет смысл отдельно выделить следующие:

- включение посредством развития креативных индустрий классического наследия в современные практики его освоения, интерпретации и развития;
- деятельность творческих секторов позволяет находить средства для сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга на достойном уровне;
- творческие индустрии используют современные технологии создания и репродуцирования культурных продуктов, выступая посредником между творческими людьми, создающими современный культурный продукт, и потребителями этого продукта;
- создание новых рабочих мест для одаренных местных жителей или мигрантов;
- для творческих секторов характерна непосредственная обратная связь с потребителем (вовлечение его в активное восприятие, а затем, возможно, в сотворчество);
- повышение образовательного уровня населения как в сфере культуры и искусства, так и в смежных сферах, то есть развитие дополнительного образования, которое способно стать новой профессией в случае необходимости смены деятельности;
- изменение стиля жизни (развитие творческих способностей, повышение интенсивности общения, рост толерантности);

- развитие творческой самореализации горожан в качестве важной ценностной доминанты;
- появление нового измерения жизни («качество жизни», досуговые практики, творческая самореализация, общение);
- реструктуризация городского пространства (появление новых локальных центров создания и потребления культуры и искусства на окраинах Петербурга);
- дальнейшее развитие региональной культуры как оригинального варианта русского, европейского и общемирового наследия;
- улучшение имиджа «северной столицы» как внутри страны, так и на международном уровне;
- развитие бренда Санкт-Петербурга в сторону его осознания в качестве «креативного города».

Развитие творческих индустрий могло бы стать важным импульсом развития современной России в целом. Санкт-Петербург является одним из крупнейших в нашей стране культурных, туристических, образовательных и художественных центров. Из-за амбивалентного географического и историко-культурного положения города на Неве он мог бы стать одним из «пионеров» внедрения творческих секторов. Этому отчасти мешает традиция восприятия Петербурга как города-музея, слава которого связана с его блистательным прошлым, противоречащим довольно безликому настоящему. Итак, взаимодействие городе на Неве культурного наследия и креативных индустрий способствует положительным изменениям в экономической, культурной, политической, социальной и иных областях жизни Санкт-Петербурга в настоящий момент и в более долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Авксентьевская М.В. Эстетический образ Петербурга в зеркале современной западной культуры // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 111-124.
2. Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» - град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999.
3. Акиндинова Т.А. Традиции петербургской культуры в ситуации социокультурного выбора современной России // Санкт-Петербург как эстетический

феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 19-28.

4. Аристотель. Политика, II, 1261 а // Аристотель. Соч., Т. 4. М., 1984.
5. Арт-центр «Пушкинская-10» // Сайт Арт-центра «Пушкинская-10» URL: <http://www.p-10.ru/about-2/> (дата обращения 09.05.2012).
6. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. №3. С. 24-53.
7. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении, пер. с англ., М., 1961.
8. Богатырева Т.Г. Экономический потенциал культуры // Сайт Фонда научных исследований «Прагматика культуры» URL: <http://artpragmatica.ru/projects/?uid=2284>. (дата обращения 26.10.2011).
9. Большая советская энциклопедия. М., 1969. Т. 2. С. 143.
10. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. – М., 1986.
11. Гегель Г. Философия истории // Гегель Г. Соч., т. 8, М.–Л., 1935.
12. Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
13. Гнедовский М.Б. Творческие индустрии: Стратегия инновационного развития // Сайт Института инновационных программ повышения квалификации и переподготовки работников культуры ИНТЕРСТУДИО URL: <http://old.interstudio.ru/projects/doclads/gnedovsky.htm> (дата обращения 07.11.2011).
14. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991.
15. Гринчель А.А. Возможен ли архитектурный эксперимент в Петербурге? // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 189-200.
16. Джекобс Дж. Города и богатство наций. – Новосибирск: Изд-во. НП Сибирская гильдия девелоперов и управляющих недвижимостью, 2008.
17. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2011.
18. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995.
19. Закон Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» N 739-2 от 11.01.2011 г. // Сайт Администрации Санкт-Петербурга URL: http://www.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/c_culture/law (дата обращения 15.09.2012).
20. Конт О. Курс позитивной философии. Т. 1, отд. 2. СПб, 1899.
21. Культурный туризм: конвергенция культуры и туризма на пороге XXI века. СПб., Изд-во СПбГУЭФ, 2001.
22. Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2 томах. Т. 1. СПб.: Университетская книга, 1998.
23. Лофт-проект «Этажи» // Сайт лофт-проекта «Этажи» URL: <http://www.loftprojectetagi.ru/> (дата обращения 20.09.2012).
24. Лэндри Ч. Креативный город — М.: Издательский дом «Классика-XXI, 2011.

25. Лэш С., Урри Дж. Хозяйства знаков и пространства (введение). // Экономическая социология. Т. 9. № 4. Сентябрь 2008. С. 49-55.
26. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. М.: Госполитиздат, 1955-1965.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959.
28. «МАРТ-ПРОСТРАНСТВА» // Сайт ArtPlex URL: <http://www.artplex.ru/afisha/event/363/> (дата обращения 08.11.2012).
29. Матвеев Б.М. Исторический центр Петербурга и феномен вандализма // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 180-189.
30. Музей и галереи «Эрарта» // Сайт «Эрарты» URL: <http://www.erarta.com/> (дата обращения 03.05.2012).
31. Муzychuk В.Ю. Развитие сферы культуры в России в контексте бюджетной реформы // Вестник Института Экономики РАН, 2011. № 3. С. 172-190.
32. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru/culture/2006> (дата обращения 21.02.2012).
33. Официальный сайт Эрмитажа // URL: <http://www.hermitagemuseum.org> (дата обращения 24.11.2012).
34. Панкратов В. Количество кинофестивалей, финансируемых из бюджета города, намерены сократить // Сайт Газета.СПб URL: <http://www.gazeta.spb.ru/55682-0/> (дата обращения 23.08.2012).
35. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия от 01.11.2005 N 1681 // Сайт Единого культурного пространства СНГ URL: <http://www.united-culture.ru/reglamenti/o-peterburgskoy-strategii-sochraneniya-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения 20.10.2012).
36. Петров К.М. Экология человека и культура: Учебник для вузов. – 2-е изд. – СПб: Химиздат, 2000.
37. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.07.2002 № 37 «О реформировании, перепрофилировании и перебазировании промышленных предприятий, расположенных в Санкт-Петербурге, и реабилитации высвобождаемых территорий» // Сайт Lawmix.ru URL: <http://www.lawmix.ru/spbzk/29629> (дата обращения 15.09.2012).
38. Прозерский В.В. Санкт-Петербург как культурный феномен. Семиотический подход // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 41-54.
39. Пространство «Ткачи» // Сайт пространства «Ткачи» URL: www.tkachi-project.ru (дата обращения 12.05.2012).
40. Рассадина С.А. Гедонистический текст Петербурга // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 283-291.
41. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
42. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
43. Сеннетт Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость, безразличие // Логос. 2008 №3 (66). С. 95-107.
44. Сеннетт Р. Плоть гражданственности. Мультикультурный Нью-Йорк // «Неприкосновенный запас» 2010, №2(70).
45. Соля Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. №3. С. 130-140.
46. Сокуров А.Н. Что является ядром саморазвития Санкт-Петербурга? // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 29-40.
47. Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965.
48. Страница Центра современной культуры «FAKEL SPACE» // Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга URL: http://www.gov.spb.ru/gov/admin/terg/r_frunz/action/youth/pmdc/fakel (дата обращения 20.09.2012).
49. Стратегический план Санкт-Петербурга // Сайт Леонтьевского центра URL: <http://www.stratplan.leontief.ru/windru.htm> (дата обращения 29.04.2012).
50. Творческое пространство «К7» // Сайт творческого пространства «К7» URL: <http://kseven.ru> (дата обращения 20.09.2012).
51. Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Метафизика Петербурга (Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. – Вып. 1). – СПб, 1993. С. 205-235.
52. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.
53. Устюгова Е.Н. Петербург в дискуссионном пространстве. Вступительная статья // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 9-16.
54. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/190157/> (дата обращения 20.09.2012).
55. Философия культуры. Становление и развитие. /Ред. М.С. Каган, Ю.В. Перов, В.В. Прозерский, Э.П. Юровская – СПб.: Издательство «Лань», 1998.
56. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Москва, Изд-во: Классика-XXI, 2005.
57. Харви Д. Право на город. // Логос. 2008. №3. С. 80-94.
58. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., СПб.: Медиум, Ювента. 1997.
59. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 1. -М.: Айрис-пресс, 2003.
60. Щелкин А.Г. Форма, освободившаяся от бремени содержания. О саморазрушении и самосохранении Петербурга // Санкт-Петербург как эстетический феномен (Сборник статей) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2009. С. 66-81.
61. ЮНКТАД // Сайт UNCTAD, Creative Economy Report 2008. URL: http://www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения 12.11.2011).
62. Brown S. Foreword in: Tourism, Heritage and Museums. British Expertise, p. 1.
63. Florida R. The Rise of the Creative Class. New York: Basic Book, 2002.
64. Hall P. Cities in Civilization. N.Y.: Pantheon Books, 1998.

65. Howkins J. The Creative Economy, Penguin, 2000.
66. Department for Culture, Media and Sport // Сайт Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании Department for Culture, Media and Sport (1998) Creative Industries Mapping Document URL: <http://www.creativitycultureeducation.org/research-impact/exploreresearch/creative-industries-mapping-document-1998,10,PAR.html> (дата обращения 29.12.2011).
67. Landry Ch. The creative city : a toolkit for urban innovators /Charles Landry Comedia : Earthscan, Near Stroud, UK, 2000.
68. Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. L.: Sage, 1994.
69. Potts J., Cunningham S. Four models of the creative industries, International Journal of Cultural Policy, 2008 14 (3). P. 233-249.
70. Throsby D. Modelling the cultural industries, International Journal of Cultural Policy, 2008, Volume 14, Issue 3 August 2008, P. 217-232.
71. Zolberg Vera L. American Art Museums: Sanctuary or Free-For-All? in: Social Forces, Vol. 63 No 2 (Dec. 1984) P. 377-392.
72. Zöpel C. Weltstadt Ruhr. Klartext: Essen, 2005.